УДК 101

DOI: 10.6060/BHISUCT2020_5

Зеленцова М.Г.

Зеленцова Марина Григорьевна — д.ф.н., проф., Ивановский государственный химико-технологический университет, профессор. E-mail: marigumm@gmail.com

КРИЗИС СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются причины кризисной ситуации, возникшей в социально-гуманитарном познании в последней четверти XX века. Обосновывается положение, согласно которому, суть кризиса заключается в абсолютизации идей иррациональности, субъективности и относительности знания, характерных для неклассической науки. Этот идеал находится в противоречии с классическим идеалом научности. Необходимо искать решение проблемы на пути их интеграции, которая может быть достигнута в процессе перехода к новой, постнеклассической, научной парадигме. Подчеркивается важная роль философской рефлексии в преодолении теоретических и методологических трудностей социально-гуманитарных наук.

Ключевые слова: философия, социально-гуманитарные науки, классический, неклассический, релятивизм, субъективизм, кризис.

Zelentsova M.G.

Zelentsova M.G. — Doctor of Philosophy, Ivanovo State University of Chemistry and Technology. E-mail: marigumm@gmail.com

THE CRISIS OF THE SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES AS A PHILOSOPHY PROBLEM

The article deals with the causes of the crisis situation that arose in social and humanities knowledge in the last quarter of the XXth century. The author substantiates the point that the essence of the crisis is the absolutization of the ideas of irrationality, subjectivity and relativity of knowledge, which are characteristic of non-classical science. This ideal is in contradiction with the classical ideal of scientific knowledge. It is necessary to look for a solution to the problem of their integration, which can be achieved in the process of transition to a new, post-non-classical, scientific paradigm. The important role of philosophy in overcoming the theoretical and methodological difficulties of Humanities and Social Sciences is emphasized.

Key words: philosophy, Humanities and Social Sciences, classical, non-classical, relativism, subjectivism, crisis.

В последнее время в философской литературе все чаще обсуждается тема кризиса науки и научной рациональности. Наиболее заметными признаются кризисные явления в сфере социально-гуманитарных наук. В чем состоит существо кризиса и каковы его симптомы?

Суть кризисной ситуации, в которой оказались социально-гуманитарные науки в последней четверти XX века, можно обозначить как противоречие между классическим и неклассическим идеалом научности. Классический идеал научности включает в себя представления о рациональности, объективной истинности, эссенциальности, логичности, верифицируемости и т.п. научного знания. Неклассический идеал допускает идеи иррациональности, плюрализма истин, относительности и гипотетичности знания, повышает статус субъекта познания и акцентирует роль социокультурных факторов в развитии науки.

В естествознании столкновение двух идеалов научности произошло на рубеже XIX–XX веков — в периоднаучной революции в физике— и было отмечено известным спором А. Эйнштейна с Н. Бором. А. Эйнштейн (а также Э. Шредингер, Луи де Бройль и др.) утверждали необходимость полного детерминистического описания объекта исследования, в то время как Н. Бор, В. Гейзенберг и другие сторонники копенгагенской интерпретации квантовой механики отстаивали принципы дополнительности, неопределенности, вероятностного характера знания и т.п. Конфликт был разрешен благодаря появлению новых, отличных от копенгагенской, и более реалистичных физических гипотез, а также благодаря проникновению в физику идей диалектики и их дальнейшему развитию в рамках синергетической парадигмы во второй половине XX века. Естествознание вышло из кризиса, найдя оптимальное решение проблемы на пути интеграции идей закономерного и случайного, объективного и субъективного, рационального и иррационального. Такая интеграция характерна для постнеклассического этапа развития науки.

В социально-гуманитарных науках кризис развивался иначе. Здесь идеал научности с самого начала (с середины XIX века — периода становления этой сферы как самостоятельной теоретической области знания) был противопоставлен классическому естественно-научному идеалу. Позитивистская программа социологии как «социальной физики», предложенная О. Контом, очень быстро оказалась не актуальной на фоне неклассических методологических программбаденской школы неокантианства, «философии жизни» и герменевтики. Было провозглашено принципиальное отличие предмета и метода социально-гуманитарных наук от предмета и метода классического естествознания, сформулированы принципы идеографичности (в противовес номотетичности), приоритета субъекта над объектом, отнесения к ценностям, интерпретации и понимания. Эти принципы продемонстрировали свою эффективность, однако усиление релятивистских и субъективистских тенденций в познании (в особенности, под влиянием постмодернизма) привело социально-гуманитарные науки в последней четверти XX века ксерьезным теоретическим трудностям.

«Общественные науки на Западе, — пишет известный советский и российский историк и философ Ю.И. Семенов, — в настоящее время оказались в тупике. Накопление фактического материала продолжается, но в области теории наступил полный застой» [9, с. 129]. Автор отмечает, что кризис осознается многими западными учеными, о чем свидетельствуют названия некоторых работ, например: «Что же все-таки неладно с экономикой?», «Наступающий кризис западной социологии», «Упадок современной политической теории» и т.п. В качестве главных причин такого положения автор называет отказ от материалистического понимания общества, а также номинализм, т.е., игнорирование общего, сущности, законов, без которых никакая научная теория невозможна.

Все сказанное, очевидно, имеет отношение и к российской науке. Кризис осознается и отечественными учеными. В попытке вывести современное социально-гуманитарное знание из тупика, преодолеть номинализм и субъективизм некоторые исследователи призывают вернуть в науку идею бога. «Что приобретет социология, — спрашивает, например, В.А. Бачинин, — если Бог займет в ней центральное место?» [2, с. 291]. Положительный эффект «контрсекулярной парадигмы» автор усматривает в следующем:

Во-первых, она позволила бы существенно расширить поле социологического зрения, поскольку в него попала бы не только стихия релятивного, но и сфера абсолютного, вне которой невозможна полноценная жизнь человека и общества.

Во-вторых, социологи получили бы доступ к абсолютным критериям истинного знания.

В-третьих, социальный мир предстал бы уже не в качестве фрагментированного конгломерата разрозненных социальных фактов, а в виде целостной системы, подчиняющейся действию универсальных детерминант [2, с. 292-293].

Парадоксальное, на первый взгляд, обращение социологов к идее бога ясно свидетельствует о потребности общественных наук в некотором «абсолюте», в некоторой универсальной «системе отсчета», без которой невозможна ориентация в хаосе социальных явлений, невозможно теоретическое осмысление накопленного эмпирического материала, преодоление релятивизма и номинализма.

Релятивизм обнаруживает себя и в философских дисциплинах, например, в философии науки. Так, К. Поппер рассматривает в качестве цели науки не поиск истины, а эффективное решение интеллектуальных и практических задач; Т. Кун выдвигает тезис о несоизмеримости научных парадигм; П. Фейерабенд обосновывает идею равноценности научного, религиозного, мифологического и других способов постижения мира. Представители «сильной программы» социальной эпистемологии Д. Блур и Б. Барнс отрицают внутреннюю логику развития науки как рационального предприятия, наличие внепарадигмальных критериев научности, рассматривают науку как полностью детерминированную внешними, социокультурными факторами. Главное в науке — не истина, а *смысл*, порождаемый социокультурным контекстом. Некоторые отечественные философы разделяют эту точку зрения [см., напр.: 7].

Процесс релятивизации знания сопровождается усилением и широким распространением ценностного релятивизма. Так, например, академик РАН А.А. Гусейнов в своем пленарном докладе на 23 Всемирном философском конгрессе (Афины, Греция, 2013) предложил отказаться от идеи нормативности в научном познании. Говоря о современной этике, автор отмечает, что она «фактически сняла с себя обязанность указывать путь этически достойного существования», она «релятивирует» понятие моральной нормы [4, с. 15]. Далее автор утверждает, что «мораль не поддается определению» и, следовательно, «этика не может выступать от имени истины, и люди не могут уже рассчитывать на то, чтобы получить от нее рационально обоснованный... ответ на вопрос «Что я должен делать?» [4]. Она «делегирует право ответа на него самому индивиду» [3, с. 16]. Человек, согласно автору, «выступает в качестве автономного начала, находит опору в самом себе, в своей воле и в своем разуме» [там же]. Это, конечно, крайний релятивизм и субъективизм, опасность которого состоит не только в разрушении науки, но и в иррационализации и дегуманизации общественного сознания.

Перспективы выхода социально-гуманитарного знания из кризисной ситуации связаны, по-видимому, с его переходом к новой — постнеклассической модели научной рациональности, в рамках которой можно было бы «снять» противоречие между классическим и неклассическим идеалом научности. «Снятие», согласно Г. Гегелю, есть диалектическое отрицание прошлых состояний системы, которое, в отличие

от метафизического отрицания, ее не разрушает, а, напротив, переводит на более высокую ступень развития. При этом все положительное удерживается, сохраняется и возвышается. Снятие — это единство отрицания и утверждения, это преодоление по форме и сохранение по содержанию. Диалектическое отрицание, — пишет Гегель в «Науке логики», — «...возвышает всю массу своего предыдущего содержания и не только ничего не теряет от своего диалектического движения вперед, не только ничего не оставляет позади себя, но несет с собой все приобретенное и обогащается и сгущается внутри себя» [3, с. 306-307].

Переход к новой научной парадигме, как правило, актуализирует философскую рефлексию, роль которой в переломные моменты развития науки значительной степени возрастает. Практическая полезность философии для частных наук состоит в том, что она является областью рационального знания, и ее главной задачей была и остается разработка теоретических конструктов всеобщего характера: моделей мира, человека, человеческого сознания, человеческих ценностей, а также разработка всеобщих методов познания. Кроме того, в задачи рациональной философии входит защита человеческого разума, утверждение его способности к познанию истины. Что конкретно может сегодня предложить фундаментальная философия социально-гуманитарным наукам?

Например, философская онтология может предложить такой теоретический конструкт, как «человеческая идентичность» («общая природа человека»). Он вполне может выступить в качестве «абсолюта», поиском которого заняты социологи, что для научного знания, конечно, гораздо предпочтительнее теологического понятия бога. Этот концепт выявляет всеобщие характеристики человеческих существ и выступает в качестве основания универсальных потребностей человека и вытекающих из них общечеловеческих ценностей. Однако вопрос о правомерности его использования остается дискуссионным в современной западной и отечественной философии.

В отечественной философии советского периода утверждалось, что можно говорить лишь о человеке определенной общественно-экономической формации и определенного класса, а не о человеке «вообще». При этом обычно ссылались на то, что основоположники марксизма-ленинизма выступали против абстрактного подхода к изучению общества и человека, за конкретно-историческое их определение. В западной философии высказывалась сходная точка зрения, согласно которой философия человека, призванная изучать человека «вообще», оказалась в интеллектуальном тупике и изжила себя в эпоху постмодерна, поскольку предпочла внеисторический, абстрактно-схоластический подход анализу реальных, полнокровно-живых личностей [см., напр.: 9]. Под влиянием этой критики понятие «природа человека» начало рассматриваться как архаичное и лишенное всякого философского и научного смысла.

Неожиданно в начале XXI века понятие человеческой идентичности вновь оказалось в центре внимания философов и ученых. Непосредственной причиной сегодняшнего обращения к этому вопросу являются перспективы таких воздействий на человека, которые способны вызвать в нем глубокие и радикальные изменения. Как отмечает Б.Г. Юдин, биотехнологическая революция приводит к необходимости серьезно задумываться о том, «есть ли у человека нечто такое, что остается и будет оставаться инвариантным при всех воздействиях и изменениях?», а также о том, «должно ли быть нечто, что при всех этих воздействиях и изменениях следует сохранять, оставлять неизменным?» [11, с. 492]. Автор приходит к выводу, что проблема общей природы человека должна быть признана корректно сформулированной научно-философской проблемой, причем, она представляет сегодня отнюдь не только академический интерес и требует систематического переосмысления в контексте новых научных знаний — и естественнонаучных, и социально-гуманитарных.

Современная философская аксиология может предложить концепцию субъектно-объектного характера ценностей и обосновать тезис о наличии объективных предпосылок человеческих ценностей. При этом она опирается на достижения таких междисциплинарных областей, как эволюционная теория познания, социобиология, биолингвистика. Они многое проясняют в отношении нашей природы, наших познавательных и языковых способностей и наших ценностей. Новый методологический подход, разрабатываемый на этой основе — неонатурализм — может рассматриваться как общеприимный философский принцип, укореняющий человеческую идентичность и человеческие ценности в эволюции форм биологической жизни. Неонатурализм не тождествен редукционизму: он означает не сведение сущности человека к природным основаниям, а выведение ее из этих оснований, что отнюдь не одно и то же [см., напр.: 1; 5].

Весьма показательными в этом отношении являются рассуждения о ценностях представителей естественных наук. Так, нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела отмечают, что ценности, например, любовь, являются вполне легитимным объектом научного исследования. «Мы можем возражать против использования понятия любви в научном мышлении из опасения за объективность нашего рационального подхода. Но из того, что было сказано на страницах нашей книги, должно быть ясно, что подобные страхи не обоснованы. Любовь — это биологическая динамика с глубокими корнями» [8, с. 218]. «Отказ от любви как биологической основы социальной жизни, равно как и от этических следствий любви, означал бы игнорирование нашей биологической истории, которой более 3,5 миллиарда лет» [8]. Если человеческие ценности имеют объективные основания (предпосылки) в биологии человека, то и суждения о ценностях — оценки, нормы и идеалы — невозможно уже рассматривать как субъективные и «бессмысленные» высказывания, как это сделали в свое время логические позитивисты.

Современная логика анализирует логическую структуру понимания как ключевого метода социально-гуманитарных наук. Такой анализ показывает, что понимание как отнесение к ценностям опирается не только на интуицию и эмпатию, но и на формально-логическое мышление, т.е. оно является вполне рациональным. В частности, логика оценок рассматривает отнесение к ценностям как дедуктивное умозаключение двух типов: подведение под стандарт (общую оценку) и целевое понимание, которые соответствуют двум типам объяснения, имеющим место в естественных науках, а именно, номологическому объяснению (подведению под закон) и причинному объяснению [6]. Долгое время методы объяснения и понимания противопоставлялись друг другу как принадлежащие различным областям науки. Сходство логической структуры объяснения и понимания показывает общность методологии естественных и социально-гуманитарных наук и позволяет говорить о том, что эти методы представляют собой универсальные операции мышления, взаимно дополняющие друг друга.

Таким образом, фундаментальная философия обогащает теоретический и методологический арсенал социально-гуманитарного знания и может помочь в поиске путей перехода к новой — постнеклассической — модели научной рациональности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алейник Р.М. Натуралистический поворот в философской антропологии // Философские исследования. 2013. № 3. С. 139–169.
2. Бачинин В.А. Онтология трансцендентной детерминации в социологическом дискурсе // Современная онтология-3. Категория взаимодействия. Материалы межд. научной конф. СПб, 2009. С. 290–298.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. М., Т. 3. 1972. С. 370.
4. Гусейнов А.А. Философия как этический проект. // Вестник РФО. 2013. № 3. С. 11–16.
5. Зеленцова М.Г., Павлова Е.С. Социально-нравственные аспекты ноосферы // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Том 1. № 2. С. 132–135.

6. Ивин А.А. Логика оценок и норм. М.: ООО Проспект, 2015. 377 с.
7. Маркова Л.А. Истина утрачивает свои доминирующие позиции в логике // Философия науки. М.: ИФ РАН, 2010. Вып. 15. С. 46–57.
8. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
9. Семенов Ю.И. «Антропологический подход в социальной теории»: ничего нового, ничего интересного, ничего полезного // Философия и общество. 2016. № 1. С. 128–132.
10. Смит Р. Быть человеком: историческое знание и сотворение человеческой природы. М.: Канон+, 2014. 368 с.
11. Юдин Б.Г. Современные дискуссии о природе человека: конструктивизм против натурализма // Философия природы сегодня. М.: Канон+, 2009. С. 490–507.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alejnik R.M. Naturalisticheskij povorot v philosophskoj antropologii // Philosophskie issledovaniya. 2013. № 3. С. 139–169.
2. Bachinin V.A. Ontologija transcendentnoj determinacii v sociologicheskom diskurse. Sovremennaja ontologija – 3. Kategorija vzaimodejstvija. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. SPb, 2009. S. 290–298.
3. Gegel G.V.PH. Nauka logiki. V 3-h t. T. 3. M., 1972.
4. Gusejnov A.A. Philosophija kak eticheskij projekt. // Vestnik RFO. 2013. № 3. S. 11–16.
5. Zelentsova M.G., Pavlova E.S. Social'no-nravstvennye aspekty noosphery // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. Том 1. № 2. С. 132–135.
6. Ivin A.A. Logika ocenok i norm. M.: ООО Prospekt. 2013. № 3. S. 11–16.
7. Markova L.A. Istina utrachivaet svoi dominirujushie pozicii v logike // Philosophija nauki. M.: IPH RAN, 2010. Vyp. 15. S. 46–57.
8. Maturana U., Varela F. Drevo poznaniya. Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya. M.: Progress-Tradiciya, 2001. 224 s.
9. Semenov Ju.I. “Antropologicheskij podhod v social'noj teorii”: nichego novogo, nichego interesnogo, nichego poleznogo // Philosophija i obshestvo. 2016. № 1. S. 128–132.
10. Smit R. Byt' chelovekom: istoricheskoe znanie i sotvorenje chelovecheskoj prirody. M.: Kanon+, 2014. 368 s.
11. Judin B.G. Sovremennye diskussii o prirode cheloveka: konstruktivizm protiv naturalizma // Philosophija prirody segodnja. M.: Kanon+, 2009. S. 490–507.

Поступила в редакцию 20.02.2020 г.

Принята к публикации 03.03.2020 г.

.....

Для цитирования:

Зеленцова М.Г. Кризис социально-гуманитарных наук как философская проблема // Вестник Гуманитарного института. 2020. № 1. С. 5–10. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2020/1/bhi-2020-1-005.pdf>